

Из первых уст

– **Борис Михайлович, УлГУ считает опорным вузом. Что для вас этот статус?**

– Смысл следует из названия – это опора региона, головной вуз, который обеспечивает научные разработки, инновации, воспитание молодежи, кадры для большинства отраслей. Наш университет был образован как филиал главного вуза страны. МГУ – многообразный и широкий, это опорный вуз страны. В УлГУ до сих пор сохранился дух МГУ.

– **В чем он заключается?**

– В отношениях между людьми, свободой, внутриуниверситетской демократии. В древности университеты возникали как автономные организации, у них даже был свой суд. УлГУ эту автономию сохраняет. Своего суда у нас, конечно, нет, но свободы достаточно много. Когда университет создавался, каждый ученый, который сюда приезжал, был со своим мировоззрением, привозил свое научное направление. Потом, конечно, пришлось объединяться, искать консенсусы, создавать общеинститутские направления.

– **Какие направления в университете считаются прорывными сегодня?**

– Те, где у нас получен самый хороший результат. Это фотоника (физика оптических сред), ядерная медицина, умное производство и робототехника. Мы действительно в них лучшие: получили больше заказов по 218 и 220 постановлениям Правительства РФ, имеем ряд публикаций и статей, в том числе в очень уважаемых журналах, реализуем различные проекты – например, делали роботов для Курчатковского института, Росатома, сотрудничаем с НИИАром, компанией "Сосны", Институтом радиационного материаловедения, работаем с отходами – сегодня это чрезвычайно перспективное направление. Привлекаем ведущих ученых мира. В течение трех лет к нам приезжали коллеги из Бельгии, работающие в области нанофотоники из города Темпере, вместе мы создали пять лабораторий. У нас есть НИОКРы, которые хорошо финансируются. Нам есть, чем гордиться.

– **К чему стремятся сегодняшние студенты? Какие направления им больше интересны?**

– К нам сегодня поступает больше гуманитариев. В 60-е годы было золотое время физики. Потом стало больше "лириков", и этот тренд продолжается до сих пор. Может быть, это и оправдано – на самом деле, технарей особо много не нужно. У нас есть братский университет в Палермо, который построил огромный физико-технологический корпус. И в него каждый год набирают всего 6-10 студентов. Они потратили миллиарды евро на то, чтобы взять несколько человек! Но из них делают хайтековских высокоуровневых инженеров.

Важно иметь хорошую систему отбора – людей приходит много, но на каждой следующей ступени их все меньше, в итоге остаются лучшие. Брать не количеством,

а качеством. Фактически это выращивание кита из планктона – "кормовая база" должна быть большой.

– **Так "киты" у вас все же появляются?**

– Да, к счастью, они есть и среди технарей. Несколько человек учились в наших профильных классах в школе, потом в УлГУ, сейчас они доктора наук и директора институтов. Есть доктора медицинских наук, которые востребованы, они светила. Есть наши же преподаватели, которые выросли у нас, в альма-матер. Это показатель того, что университет стал зрелым.

"Вырастить кита"

9 декабря отметит юбилей ректор УлГУ, профессор Борис КОСТИШКО.

– **Как изменились за последние годы студенты?**

– У них повысился возраст инфантилизма. Лет 20 назад у меня были студенты, которым можно было доверить установку. А сейчас приходят в основном компьютерщики, любящие поиграть. В 20 лет они еще дети, им не хватает ответственности. Мотивация учиться появляется позже.

– **Но в вашем университете мотивировать умеют очень хорошо. Пример тому – проект "Ключ от УлГУ".**

– Да, это проект, направленный на то, чтобы помочь и университету, и студентам. Например, у нас есть отдел электронных изданий. Нужны те, кто может работать в определенных программных продуктах. Айтишники – молодые ребята, они, как правило, очень профессиональные, поэтому в этот отдел оптимально набирать студентов. "Ключ от УлГУ" дает возможность привлекать таких ребят к серьезной работе, платить им за это деньги. Они повышают свою квалификацию, а мы получаем хороший продукт.

Только один пример. Мы закупили 32 комплекта оборудования, которое стоит в поточных аудиториях. С его помощью можно записывать и транслировать лекции. Во время пандемии это актуально, в частности, для иностранцев-медиков, которые не могли приехать к нам из своих стран. Большинство профессоров – люди возрастные, одновременно читать лекцию, следить за трансляцией, отвечать на вопросы в чате для них сложно. Для этого нужен цифровой помощник. Мы выделили 50 ставок, нашли ребят, которые помогают преподавателям.

На протяжении трех лет мы реализуем программу – часть средств, которые выделяются научному коллективу, продвигающему какой-то проект, идет на оплату работы студентов. Мы стараемся, чтобы это было массово. В новой программе развития университета у нас прописано, что по флагманским направлениям все магистранты и аспиранты обязательно получают рабочее место с оплатой.

– **Что еще интересного предполагает эта программа?**

– Мы определили, что столбовое направление классического университета, где есть медицинское направление – это здоровьесбережение. Человек – сложная система, его здоровье зависит от огромного количества факторов. Поэтому важна персонализация. Программы лечения надо разрабатывать индивидуально.

Мы можем создать цифрового двойника человека, по которому определим, к чему у него есть предрасположенность. Например, в физике есть экспериментаторы, а есть теоретики. Нужно понять, к чему у человека есть талант. Учить всех одинаково не нужно. Да, сначала всем дается единая база, ядро, а "надстройка" должна быть индивидуальной. Именно по цифровому двойнику мы предполагаем давать экспертную оценку – куда и как человек может развиваться. Это не диктат, а возможность построить для него индивидуальную образовательную траекторию, помочь найти себя.

– **В УлГУ планируется открыть центр "ARHouse". Это тоже часть программы самореализации?**

– Это центр междисциплинарных исследований и арт-технологий, "полигон" для проведения исследовательских работ, оснащенный самым современным оборудованием, включающий зону творчества с площадками для занятий различными видами искусств и ремесел. Здесь можно будет попробовать различные виды самореализации – музыка, движение, изобразительное искусство, гончарное мастерство...

попавшим в студенческую среду, социализироваться. Это будет приложение с дополненной реальностью, где виртуальный помощник покажет, где столовая, нужная аудитория, деканат и так далее.

– **В УлГУ есть Дом научной коллаборации – ДНК. Что это такое?**

– Это один из механизмов поиска талантливых ребят. Мы берем школы, которые без университетов, на мой взгляд, существовать не могут. ДНК – это база – около 500 квадратных метров, где расположены классы. Школьники могут заниматься здесь технологией на станках с ЧПУ, лазерных и 3D-принтерах, сканерах. Детей учат медико-биологическим, генетическим исследованиям – они не просто смотрят в микроскопы, а делают то, что в условиях школы сделать невозможно. Робототехника, квадрокоптеры – все это позволяет ребятам учиться делать что-то своими руками. За год мы выучили 400 детей. Плюс здесь же учатся и педагоги.

Лет 10 назад мы приобрели лабораторию зондовой микроскопии, где можно увидеть атомы, и сделали ее доступной для школ, которые входят в сферу влияния УлГУ. Это самые современные микроскопы, на которых ученики работают, занимаются довольно серьезными исследованиями.

– **Сколько школ входит в ваш "круг"?**

– Около полусотни. Но взаимодействие идет на разных уровнях. Есть те, с кем мы работаем очень тесно, – например, 40-й лицей при УлГУ, ряд других школ. Недавно подписали договор о сотрудничестве с димитровградским лицеем. Все это помогает ребятам оставаться в Ульяновской области, не уезжать в Самару.

– **И все же, если вернуться к профориентации, нет ли перекоса, что "лириков" больше "физиков", которые востребованы? Что с этим делать?**

– Я думаю, жизнь сама все расставит по своим местам. Есть еще такой нюанс. Айтишники, которые сегодня приходят к нам, это не те технари, программисты, которые были 20-30 лет назад. Программистов, как и людей, которые создают новые технологии, нужно немного – важно, чтобы они были действительно крутыми. А вот тех, кто реализует их технологии, – веб-дизайнеры и прочие – должно быть больше. Но это уже профессии на стыке технического и творческого.

– **В УлГУ есть своя "валюта" – улкоин. Как она появилась и для чего?**

– Это наша игровая валюта. Мы создавали сайт для абитуриентов и сделали там квесты. Для них понадобились какие-то призы. И пришла идея давать им за достижения улкоины. А потом ее распространили на студентов – мотивировали их на участие в субботниках, общественных мероприятиях, занятиях наукой. За определенное количество улкоинов можно получить бейсболку, толстовку, поздравить любимую девушку с экрана. И даже заслужить индульгенцию, когда преподаватель обязуется поставить ее обладателю на экзамене "пятерку".

Для нас это важно, потому что так можно измерить активность студентов. Это и мотиватор, и мерило, которое учитывается при переводе с внебюджета на бюджет, начисления повышенных стипендий и так далее. Подобной практики в других вузах я не видел.

– **Борис Михайлович, чем лично для вас является университет?**

– Как говорится, я другого и не видел. Учился в МГУ, поступил в аспирантуру, был лаборантом, техником, приехал в филиал МГУ в Ульяновске, защитился. Университет – это образ жизни, моя собственная ориентация. Это для меня все.

– **Вы завидуете в чем-то современным студентам?**

– Да. У них очень много возможностей. Проблема, что их нужно реализовать, осмысленно действовать, а это получается далеко не у всех. Но из тех, кто сможет это сделать, вырастут потрясающие ребята.

Виктория ЧЕРНЫШЁВА.